

Водяной насос пока молчал — Лу Яо не собирался запускать его прямо сейчас. Окинув взглядом обступивших его односельчан, чьи лица так и лучились любопытством, он на мгновение замялся, но всё же спросил:

— Соседи, кто-нибудь хочет опробовать этот канал?

Шумное обсуждение тут же утихло. Люди переглянулись, мигом сообразив, чем это пахнет. Своя рубашка ближе к телу, а Лю Цзымин, сынок старосты, парень крутой и злопамятный, давно точил зуб на Лу Яо. Согласись они сейчас на предложение — и пиши пропало: все решат, что они спелись с Лу Яо против хозяйского сына.

Да и вообще: штука эта, конечно, диковинная, но работает ли она как надо? Стоит ли наживать себе врага в лице Лю Цзымина ради кота в мешке?

Заметив чужую нерешительность, Лу Яо сразу всё понял. И всё же оросительный канал мог здорово облегчить крестьянский труд. Ему по-прежнему хотелось пустить воду по всей деревне, чтобы каждый мог вздохнуть свободнее.

С надеждой в голосе он добавил:

— С таким каналом больше не придётся надрывать спины, таская вёдра на коромыслах. Вода сама пойдёт на грядки. Очень удобно.

Крестьяне зашептались, явно колеблясь, но сделать первый шаг никто так и не решился.

— Ничего страшного, — мягко прервал их молчание Лу Яо. — Вы подумайте хорошенько, а как решитесь — приходите. Я каждому покажу и всё объясню.

— Эй, честной народ, чего шумим? — раздался неподалёку густой басовитый голос.

Лу Яо обернулся. К толпе, закинув на плечо мотыгу, размахисто шагал Ван Гэн. Улыбнувшись во весь рот, он в два счёта преодолел расстояние, нагнулся над вырытым рвом и изумлённо присвистнул:

— Ого, Сяо Лу, это ещё что за чудо-юдо? Позавчера вроде ничего не было, а тут на тебе!

— Оросительный канал, — улыбнулся Лу Яо. — Чтобы воду на поля подавать.

Ван Гэн просиял:

— Вот это дело! Настоящее спасение! — Он оглядел притихших односельчан и озадаченно

почесал затылок: — А вы-то чего столпились? Чего ждёте?

— Да вот, спрашиваю, не хочет ли кто опробовать, — Лу Яо кивнул на ров под ногами.

Ван Гэн удивился ещё сильнее:

— Да как от такого можно отказываться? — Он по-свойски хлопнул юношу по плечу и задорно вскинул густые брови: — Сяо Лу, а мне можно пристроиться?

Лу Яо радостно просиял:

— Конечно можно!

Ван Гэн хохотнул, дружески толкнул его плечом и обернулся к застывшим зевакам:

— Ну так что, народ? Кто с нами?

Один из парней впереди неловко заулыбался, пятясь назад:

— Не, ребят, я, пожалуй, пасс. Работы в поле выше крыши, пойду я...

Его уход послужил сигналом для остальных. Переглянувшись и бросив на Лу Яо виноватые взгляды, крестьяне один за другим потянулись прочь. Не прошло и минуты, как толпа рассеялась, словно испугнутая стая воробьёв.

Глядя на опустевшую тропинку, Лу Яо разочарованно вздохнул:

— Эх, какая жалость...

— Да чего жалеть-то? — Ван Гэн снова от души припечатал ладонь к его плечу. — У них глаза есть, да слона-то они и не заметили! Темнота деревенская.

Лу Яо не выдержал и прыснул со смеху:

— Брат Ван, вообще-то говорят «глядят и не видят». При чём тут слон?

Ван Гэн смущённо покряхтел и поскрёб затылок:

— Да какая разница, суть-то одна! Ты лучше скажи, как этой штуковиной пользоваться? — Он

обошёл вырытый ров кругом, прикидывая что-то в уме. — Мой-то надел вон где, а эта канава — тут. Как воду-то ко мне доставить?

Одному каналу, конечно, со всеми полями не сладить. По-хорошему, требовалось прорыть целую сеть ответвлений к каждому участку, чтобы опутать деревню единой водной артерией. Но раз уж желающих пока не нашлось...

Лу Яо задумчиво посмотрел на друга и решительно произнёс:

— Пророем к тебе отдельную ветку.

К счастью, Лю Цзымин после той стычки больше не появлялся. Лу Яо вместе с Ван Гэном засучили рукава и принялись за работу, намереваясь провести воду к полю соседа.

Сказано — сделано. Наскоро пообедав, они вооружились мотыгами и принялись за земляные работы. Вдвоём копать было споро, но дело всё равно продвигалось медленно: размахнулись они на совесть.

В самый разгар полуденного перерыва на меже показался Цюэ Чжуинь.

В руках он покачивал глиняный чайник, а вместо привычного роскошного шёлка на нём красовалась простая холщовая рубаха. Завидев Лу Яо, гость расплылся в ласковой улыбке и неторопливо подошёл ближе, протягивая ему питьё.

Ван Гэн так и застыл с открытым ртом. В их глуши отродясь не видывали таких господ. На парне была самая обычная крестьянская одежда, но сидела она на нём так, словно это был парадный халат столичного чиновника. Благородная осанка, изящные жесты... Даже простое движение, с которым он протянул чайник, казалось верхом изысканности.

Лу Яо и сам обомлел: демон впервые соизволил показаться кому-то, кроме него. Юноша бережно перехватил чайник и снизу вверх уставился на нежданного визитёра:

— Ты как здесь оказался?

Цюэ Чжуинь опустил руки и брезгливо покосился на комья сухой земли под сапогами. Однако, увидев чистые, удивлённые глаза Лу Яо, он мгновенно позабыл о неудобствах.

— Этот вла... — Демон осёкся, заметив, как на него во все глаза пялится коренастый темнокожий крестьянин, и тут же поправился: — Я, разумеется, пришёл проведать тебя.

Сказать по правде, он и сам толком не понимал, какого чёрта его сюда принесло. В такой солнцепёк куда приятнее нежиться в прохладе дома, а не жариться на пустыре. Но мысль о

том, что этот глупый мальчишка сейчас надрывается в поле, не давала ему покоя.

Склонившись к самому уху юноши, Цюэ Чжуинь вкрадчиво прошептал:

— И зачем тебе сдалась эта каторжная работа?

Лу Яо поспешно отпрянул, спасая ухо от его горячего дыхания.

— Чего так близко прижимаешься? — буркнул он, пряча смущение. Сделав пару глотков прямо из горлышка, он повернулся к соседу: — Будешь, брат Ван?

Ван Гэн, замороженный столичным гостем, вздрогнул и неловко заулыбался:

— О, давай, а то я сегодня в спешке про воду совсем забыл.

«Ещё чего», — недовольно подумал демон. Прежде чем посудина переключалась в руки крестьянина, Цюэ Чжуинь бесцеремонно перехватил её за горлышко. Смерив соседа холодным оценивающим взглядом, он вежливо, но холодно улыбнулся:

— Простите, любезный, но из этого чайника пьём только мы с ним. На двоих, так сказать.

Намёк был тоньше некуда, да и отказал гость со всей очевидностью. Лу Яо растерялся: к чему такие строгости? Ван Гэн ведь не собирался пить прямо из горлышка, мог бы и аккуратно отхлебнуть на весу. Чего этот Маленький Чёрный так разворчался?

Ван Гэн так и застыл с протянутой рукой, но, будучи человеком простым и незлобивым, лишь добродушно рассмеялся и спрятал ладони в карманы:

— Да ничего, ничего! Я и не сильно-то пить хочу. Дома потом напьюсь, делов-то.

Цюэ Чжуинь смягчил тон и сладко защебетал:

— Вы уж не обессудьте. Если почтенному брату угодно, я мигом сбегаю к дому и принесу вам отдельный кувшин. Мне совсем не трудно.

Этот демон умел очаровывать. Стоило ему изобразить на лице радушие, как его янтарный взгляд теплел. Перед этой вкрадчивой, ласковой улыбкой было невозможно устоять — всякая обида улетучивалась сама собой.

Ван Гэн поймал себя на том, что глупо пялится на чужую красоту, и поспешно замахал руками:

— Да полно тебе, барин! Я ещё полон сил, могу хоть до заката махать мотыгой! — Он легонько толкнул Лу Яо локтем в бок и заговорщически подмигнул: — Сяо Лу, а это что за благородный господин? Что-то ты про него помалкивал.

Слово «господин» вырвалось у него само собой. Холщовая рубаха не могла скрыть породу: этот парень явно был птицей иного полёта. Наверняка какой-нибудь столичный франт на прогулке.

«Сяо Лу?..» — мысленно смакуя непривычное обращение, демон довольно прищурился. Прежде чем Лу Яо успел вставить хоть слово, Цюэ Чжуинь с притворным вздохом опустил пушистые ресницы:

— Надо же... Сяо Лу ни разу обо мне не обмолвился? Как жестоко с его стороны. Сердце прямо-таки разрывается.

Лу Яо вспыхнул и, поддавшись на эту дешёвую уловку, бросился оправдываться:

— Да нет же!.. Я просто... к слову не приходилось.

А что он должен был сказать? «Знаешь, брат Ван, я тут подобрал раненую змейку, а она возьми да обернись заносчивым красавцем»? Ван Гэн решил бы, что парень перегрелся на солнце и повредился умом.

Полюбовавшись на его растерянность, Цюэ Чжуинь великодушно отмахнулся:

— Ну да ладно. Ради нашего Сяо Лу я готов проявить милосердие и забыть эту обиду.

У Лу Яо так и горели уши. Отцовское «Сяо Лу» из уст соседа звучало привычно и просто, но стоило демону произнести это имя своим бархатным голосом, как оно сразу приобретало какой-то вкрадчивый, интимный оттенок.

Ван Гэн переводил взгляд с довольного гостя на пунцового друга, силясь понять, что происходит. Решив не забивать себе голову лишними думами, он воспользовался паузой и протянул широкую ладонь:

— Меня кличут Ван Гэном, мы с Сяо Лу с малых лет не разлей вода. А вас как величать, господин?

Цюэ Чжуинь медленно повернулся к нему. Тень от его длинных, как вороньи крылья, ресниц легла на скулы, а янтарный взгляд скользнул по лицу крестьянина. Слегка прикрыв глаза ладонью от слепящего солнца, демон лукаво улыбнулся:

— Сяо Лу, может, представишь меня своему товарищу?

Лу Яо растерялся от такой подачи, но спорить не решился. С языка сорвалось само собой:

— Это Сяо Хэй... — Он тут же мысленно дал себе затрещину, но отступить было поздно. Пришлось на ходу сочинять легенду: — Мой... дальний родственник. Приехал погостить.

— Сяо Хэй? Маленький Чёрный? — Ван Гэн недоверчиво хмыкнул. — Что-то я про твоих родных в других краях слыхом не слыхивал. — Да и имечко для такого утончённого господина казалось слишком уж простецким, будто кличка дворового пса.

Лу Яо со страхом покосился на демона. К его облегчению, тот даже бровью не повёл. Напротив, Цюэ Чжуинь забавлялся вовсю:

— На то родственники и дальние, чтобы о них никто не знал, — в тон ему отозвался гость.

Логика показалась Ван Гэну железной. Махнув рукой на странности, он бросил взгляд на недокопанный ров и поднялся с земли:

— Ладно, дело хозяйское. Сяо Лу, давай поднажмём, пока солнце высоко. Надо закончить пораньше.

Юноша согласно кивнул и уже потянулся за мотыгой, как вдруг почувствовал на своём плече прохладную ладонь демона.

— Что такое? — удивился Лу Яо.

Цюэ Чжуинь легонько сжал его плечо и, покосившись на Ван Гэна, который уже вовсю плевал на ладони, безапелляционно заявил:

— А я считаю, что вам пора закругляться и идти обедать.

— Но... — Лу Яо растерянно погладил себя по животу. — Я совсем не голоден.

Улыбка на лице Цюэ Чжуиня на мгновение застыла. Он из последних сил сдержал порыв хорошенько щелкнуть этого упрянца по лбу. Ну что за недотёпа! Будь его воля, он бы проложил этот канал одним щелчком пальцев, а глупый мальчишка зачем-то гнёт спину на солнцепёке.

Демон перевёл взгляд на Ван Гэна, стоявшего с лопатой наперевес:

— Вы трудились всё утро без продыху. Наверняка валитесь с ног от усталости.

Не успел сосед возразить, как Цюэ Чжуинь крепко перехватил запястье Лу Яо, рывком поднял его на ноги и ослепительно улыбнулся:

— Всего хорошего, мы уходим.

Лу Яо даже пикнуть не успел, как его бесцеремонно поволокли прочь. Лишь отойдя на приличное расстояние, он обернулся и крикнул растерянному другу:

— Брат Ван, тогда до завтра!

<http://bllate.org/book/18171/1752501>